

Сумерки сгущались, небо окрасилось в серые, тяжелые тона. Ночь бесшумно опустилась на город, и неоновые вывески рекламных щитов ожили, заливая всё вокруг ярким, мигающим светом.

Стоило переступить порог, как мир вокруг изменился, погрузив пришедших в атмосферу роскоши и разврата.

Чэнь Сяо поднял взгляд на Пэй Цзиньсю. Тот сохранял невозмутимый вид, привычно отклонил предложение официанта и повел спутника сквозь толпу.

Свет софитов, падающий со сцены, придал утонченным, бледным чертам лица Чэнь Сяо особую притягательность. Многие из присутствующих, завидев его, невольно пересохли в горле — в заведении появился новый красавец.

Босс Ли был одним из них. Будучи уверенным в толщине своего кошелька, он, прихватив начатую бутылку красного вина, направился к юноше. До этого он уже успел изрядно выпить, от него разило спиртным, а походка была шаткой и неуверенной.

Ли сколотил состояние на угольных шахтах и, кичась богатством, привык считать, что в этом мире нет ничего, чего он не смог бы купить. Его сальные, похотливые взгляды впились в Чэнь Сяо. Его маленькие глазки-бусинки видели только юношу, совершенно игнорируя Пэй Цзиньсю. Он и не подозревал, с каким опасным существом решил связаться.

— Малыш, сколько за ночь?

Эти слова ясно давали понять, что он принял Чэнь Сяо за одного из мальчиков по вызову. Не успел Чэнь Сяо что-либо предпринять, как Пэй Цзиньсю одним ударом ноги сбил мужчину с ног. Ли с размаху приложился лицом об пол, и его физиономия мгновенно опухла, превратившись в нечто, напоминающее свиную голову.

— А-а-а! — взвыл босс Ли и проревел: — Ты хоть знаешь, кто я такой? Посмел тронуть меня! Дрянь неблагодарная, бейте его до смерти!

Группа громил получила приказ, и завязалась потасовка.

Чэнь Сяо и подумать не мог, что обладает потенциалом роковой красоты. Видя, как Пэй Цзиньсю с невероятной легкостью и грацией укладывает одного противника за другим, он засучил рукава и, улучив момент, сам нанес удар кулаком.

Черт!

Руку пронзила острая боль. Громила даже не пошатнулся, а вот сам Чэнь Сяо едва не сломал себе пальцы. Поняв, что рукопашный бой — не его конек, он схватил бутылку вина и принялся

со звоном крушить ее о спины нападавших, разбрызгивая алкоголь во все стороны.

Когда управляющий заведения поспешно прибежал на шум, драка уже закончилась. Глядя на учиненный разгром, груды поверженных амбалов и испуганных клиентов, менеджер помрачнел. Он уже приготовился изрыгать проклятия в адрес виновников, но, разглядев в свете ламп их лица, почувствовал, как ноги стали ватными, и рухнул на пол.

Его лицо побелело. В душе он проклинал угольного магната на чем свет стоит. Что за напасть! Разве Чэнь Сяо — тот, с кем можно шутить? Семья Чэнь не из тех, кто позволит себя обидеть. Если с этим юным господином хоть волос упадет, они разнесут этот бар в щепки.

Менеджер не смел сказать ни слова упрека. Он рассыпался в лести и извинениях, как истинный мастер светских интриг. Чэнь Сяо не стал его мучить, а вот Пэй Цзинью с самого конца драки хранил молчание.

Он терзался сожалениями. Успехи последних дней вскружили ему голову, он возомнил, что всё идет строго по плану. Сегодняшний инцидент заставил его осознать, что на самом деле он еще никто, и пока всё не завершилось, у него нет права на самоуверенность.

Пэй Цзинью опустил голову. Это не означало, что он сдался — он копил силы. Сейчас он не мог защитить Сяо-Сяо, но в будущем он сделает всё возможное, чтобы оберегать его.

В его глазах мелькнула решимость. Он взял Чэнь Сяо за руку:

— Я покажу тебе одно представление.

За дверью VIP-зала стояла Тан Додо в черно-белом костюме горничной. Она держала поднос с изысканными фруктами, а ее лицо выражало крайнюю тревогу, словно за дверью скрывался дикий зверь. Если бы не нужда, она бы ни за что сюда не пришла. Она мысленно подбадривала себя: Давай, Тан Додо! Ничто тебя не сломит!

Внутри зала царили полумрак, гул музыки и хаос. На почетном месте восседал молодой мужчина с красивыми чертами лица, в которых, однако, сквозила пугающая жестокость. Это был Цинь Циньюй, родной сын Бай Лань.

Сегодня у него было паршивое настроение. Он привел друзей развлечься в Хуанчао. Полуголые красавицы льнули к мужчинам, но в глазах Цинь Циньюя не угасало раздражение. Его не покидало чувство, что госпожа Пэй в последние дни ведет себя странно, а тут еще и девушка не слушается. Это выводило Цинь Циньюя из себя, хотя он и любил ее за живость характера, не желая привязывать к себе.

В этот момент зазвонил дверной колокольчик. Друг, убрав руку из-под одежды одной из девушек, сказал:

— Жди здесь, красотка, я мигом.

Друг открыл дверь и замер от удивления, увидев Тан Додо. Он узнал ее — она была на заставке телефона Цинь Цинъюя. Несмотря на макияж, ее легко было узнать. Друг почувствовал, как по спине пробежал холодок, понимая, что дело пахнет керосином.

Тан Додо была так взволнована, что не заметила странного поведения мужчины. Она осторожно внесла поднос.

Цинь Цинъюй мельком взглянул на нее, его движения замерли, а брови нахмурились. Девушка рядом попыталась привлечь его внимание, но он грубо оттолкнул ее. Та с криком упала на пол, но никто не обратил на нее внимания.

Тан Додо, смиренно расставляя фрукты, вдруг услышала имя своего парня. Сначала она подумала, что ей послышалось, но любопытство заставило ее поднять глаза. Ее лицо стало мертвенно-бледным, а в глазах читалось полное неверие.

Не дожидаясь, пока она заговорит, Цинь Цинъюй первым перешел в наступление, сердито глядя на девушку:

— Тан Додо, что ты здесь делаешь?! Это и есть твоя подработка? Ты совсем страх потеряла? А ну, марш домой!

У Тан Додо в горле застрял ком невысказанных вопросов, слезы душили ее. Она не была мягкотелой, и после такого выпада со стороны Цинь Цинъюя не смогла стерпеть:

— А ты, Цинь Цинъюй? Что делаешь ты? Ты обещал мне, что изменишься, я верила тебе, а что ты сделал на самом деле?

Тан Додо, рыдая, объявила о разрыве. Цинь Цинъюй поначалу не придавал этому значения, но услышав такое, засуетился. Он действительно любил Тан Додо. С тех пор как они начали встречаться, он давно не заглядывал в Хуанчао, это был первый раз.

Когда Тан Додо устроила скандал, Цинь Цинъюй в кои-то веки начал оправдываться, чем привел друзей в полное изумление. Тан Додо всхлипывала, ее лицо, хоть и было простым, в слезах выглядело трогательно, и сердце Цинь Цинъюя дрогнуло.

После такой сцены все подозрения были забыты.

На экране транслировалось происходящее в зале. Чэнь Сяо смотрел на экран, не зная, какую реакцию изобразить, и лишь молчал.

Пэй Цзиньсю читал его мысли:

— Сяо-Сяо, ты ведь всё понимал.

Он не был глуп. В этом мире не бывает столько случайностей. Стоило лишь немного подумать, как он осознал намерения Чэнь Сяо. Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Цинь Цинъюй — родной сын Бай Лань, а я — тот, кого подменили. Я узнал свою мать лишь на днях. Я не хочу ничего скрывать от тебя, Сяо-Сяо...

Пэй Цзиньсю внезапно наклонился, вглядываясь в лицо Чэнь Сяо. В его глазах плескалась любовь, которую невозможно было скрыть.

Сердце Чэнь Сяо дрогнуло, он едва не потерял самообладание. Он ведь не был невинным юнцом, почему же так легко поддается соблазну? Он старался сохранять невозмутимость, не подозревая, что покрасневшая шея выдает его с головой.

Пэй Цзиньсю смотрел на него с нескрываемой жадой. Он открыл рот, чтобы сказать:

— Сяо-Сяо, я...

Щелк.

Свет в комнате внезапно погас. Оба погрузились в полную темноту, не видя друг друга, но слыша прерывистое дыхание. В темноте зрение перестало играть роль, остальные чувства обострились. Чэнь Сяо чувствовал, что взгляд мужчины прикован к нему. Он не смел пошевелиться, но это не значило, что мужчина будет стоять на месте.

Ночь — лучший защитник, полная запретных тайн. Под покровом тьмы чьи-то руки обвили его талию. Ноги Чэнь Сяо подкосились, он едва не упал, но его крепко прижали к себе.

Чистый, свежий аромат заполнил ноздри. Пэй Цзиньсю вздохнул, его душа обрела покой, и признание наконец нашло своего адресата.

Он прошептал Чэнь Сяо:

— Я люблю тебя.

После короткого отключения свет вспыхнул с новой силой. После того как эта тонкая грань была преодолена, атмосфера между ними стала настолько густой и сладкой, что казалось, воздух можно резать ножом.

Прообнимавшись долгое время, Чэнь Сяо не чувствовал удовлетворения. Он дразнил Пэй Цзиньсю полмесяца, и, видя его невозмутимость, даже начал сомневаться в своей привлекательности. Теперь, когда ситуация изменилась, было бы глупо не радоваться.

Он решил следовать своим желаниям и, перейдя в наступление, прижал мужчину к стене:

— Не двигайся!

Чэнь Сяо встал на цыпочки, с трудом дотягиваясь до плеч мужчины, и опустил взгляд, его ресницы слегка дрожали.

Пэй Цзиньсю позволил ему это, хотя в глубине его глаз разгоралось пламя:

— Сяо-Сяо.

Хриплый, бархатный голос заставил уши Чэнь Сяо гореть, но ему было мало этого легкого касания. Он поднял голову на мужчину, в его глазах отражались искры:

— Пэй Цзиньсю, сегодня мой день рождения. Мне восемнадцать. Где твой подарок?

Пэй Цзиньсю смотрел на него полным жажды взглядом. Его слова, смешанные с дыханием, едва долетали до слуха:

— Я дарю тебе себя.

<http://bllate.org/book/19876/1956690>